

УДК 1 (091)

Н.Н. Забелина

К вопросу о проблеме взаимоотношения человека и природы в русской философской мысли XIX века

N.N. Zabelina

On the issue of the relationship between man and nature in the Russian philosophy of the XIX century

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к решению проблемы взаимоотношения человека и природы в русской философской мысли XIX в., а также эволюция антропологизма как одного из ведущих направлений русской философии этого периода.

Abstract. The paper considers the approaches to the problem of the relationship between man and nature in the Russian philosophical thought of the XIX century. Special attention has been paid to the analysis of evolution of anthropology as one of the main directions of Russian philosophy of the period.

Ключевые слова: человек, природа, русская философская мысль, антропологизм, развитие, специфика, эволюция
Key words: man, nature, Russian philosophical thought, anthropologism, development, specific character, evolution

1. Введение

Вечные вопросы о назначении человека в мире, его смерти и бессмертии, о смысле истории на протяжении долгих лет не теряют своей актуальности и занимают умы философов и историков. К таким вечным вопросам относится и проблема взаимоотношения человека и природы.

Поставить и решить эту проблему пытались русские философы XIX в. и, можно сказать, что к этому имелись достаточно серьезные предпосылки. Безусловно, немаловажную роль здесь сыграла гуманистическая традиция, уходящая корнями в глубины отечественной культуры. Изначально гуманистическая традиция формировалась во всей нерасчлененной древней культуре под влиянием православия. В первой половине XVIII в. процессы секуляризации привели к выделению философского осмысления проблемы человека и его связи с природой. По мере усложнения социально-политических отношений происходила дифференциация философских концепций. Получают развитие консервативно-идеалистические концепции. Так, М.Т. Щербатов в работах "Разговор о бессмертии души" (1788) и "Рассмотрение о жизни человеческой" (1790) излагает идею о существовании в человеке двух начал: тела с его низменными позовами и души – воплощения божественного начала. Он пытается дать ответ на вопрос, как должен жить человек. Также развиваются материалистически-деистические взгляды Н.Н. Поповский, Н.И. Новиков, Д.П. Фонвизин, Д.С. Аничков, Я.П. Козельский, П.С. Батулин и др. Эти авторы отвергали принципы религиозно-мистической идеологии масонства и религиозно-идеалистические взгляды консервативных идеологов. Следует заметить, что русское масонство не было однородным, однако в масонских кружках всегда живо проходило обсуждение вопросов взаимодействия и взаимопроникновения человека и природы на основе доверия к внутренним чувствам как наитию, близкому к божественному.

Таким образом, русскими просветителями XVIII в. были намечены направления исследования, которые получили развитие в трудах философов XIX в.

Проблема человека и природы волновала А.Н. Радищева уже в начале своего творческого пути. В "Путешествии из Петербурга в Москву" (1790) он ставит вопрос о происхождении человека, смысле его жизни. Подчеркивает единство физических и психических процессов, отмечая зависимость последних от первых. В трактате "О человеке, его смертности и бессмертности" (1792) Радищев излагает концепцию человека и природы: изучение человека в статике, его деятельности в динамике и анализ этапов жизни человека. По сути, им были сформулированы некоторые важные элементы антропологического принципа изучения человека. Следует отметить, что в мировоззренческом плане Радищев не был последовательным материалистом, что позднее сказалось на взглядах декабристов.

Таким образом, к концу XVIII – первой половине XIX вв. в русской философской традиции сложились основы материалистического понимания проблемы взаимоотношения человека и природы.

Труды западноевропейских философов (Б. Спинозы, И. Канта, Ф. Шеллинга, И. Фихте) стали важным источником осмысления данной проблемы представителями литературно-философского кружка "Общество любомудрия" (В.Ф. Одоевский, Д.В. Веневитинов, И.В. Киреевский и др.). Они пытались не

только глубоко осмыслить мировые достижения философской мысли, но и "привить на русскую почву" диалектические начала классической немецкой философии.

Исходя из положений натурфилософии Ф. Шеллинга, участники "Общества любомудрия" пытались создать философскую систему, в основе которой лежат взаимоотношения человека и природы. "Любомудры" сыграли значительную роль в подготовке философской деятельности Н.В. Станкевича, В.Г. Белинского и др.

2. Человек и природа в философской концепции антропологизма

Особое значение в разработке учения о человеке и природе имела философия Л. Фейербаха. Его антропологический материализм стал философской основой многих идей русских мыслителей XIX в., оказав тем самым значительное влияние на разработку проблемы взаимодействия человека и природы в отечественной философской мысли.

Новаторский характер феербаховской концепции человека определил качественно новый этап в разработке антропологических проблем в русской философии. Учение Фейербаха о человеке как природном феномене опиралось на основные достижения предшествующего материализма и явилось существенным продвижением вперед в философской разработке данных проблем. Фейербах рассматривает феномен человека в системе его общения с себе подобными: "величайшим и последним принципом философии является единство человека и человека". По Фейербаху, *только в обществе* природное бытие человека является для него человеческим бытием. "Человек для себя является человеком в обычном смысле, человек в общении с человеком есть единство *Я и ТЫ, ЕСТЬ БОГ*" (Фейербах, 1955). И вполне понятно, что русская философская мысль в поисках теории, наиболее адекватно отражающей духовные запросы и потребности общественных сил, заинтересованных в прогрессе, обратилась, наряду с другими теориями и учениями, к идеям Фейербаха.

Особый интерес в России вызвало сочинение Фейербаха "Сущность христианства" (1841). Оно органично вошло в систему русской философии, было осмыслено и послужило стимулом для самостоятельной разработки идей антропологизма на русской почве. Одним из первых оценил эту работу Н.П. Огарев. В переписке от 1841 г. мы встречаем его размышления о "высших человеческих потребностях – воле, разуме и любви": "...расположение к людям требует любви к человеческой натуре, т.е. к хорошей, божественной натуре человека, требует религиозности, т.е. глубокого уважения к разуму, к любви, словом, ко всему, что люди придали богу, как атрибуты, не находя в себе самих ничего высшего" (Огарев, 1952). А.И. Герцен в романе "Былое и думы" пишет: "Прочитав первые страницы, я вспрыгнул от радости. Долой маскарадное платье, прочь косноязычье и иносказание, мы свободные люди, а не рабы Ксанфа, не нужно нам облекать истину в мифы" (Герцен, 1954а).

Однако отношение к антропологизму Фейербаха определило и идейное размежевание, которое приобрело в условиях России не только теоретическую, но и социальную направленность.

В истории философии само по себе признание человека важнейшей проблемой философии не есть монополия принадлежность антропологического материализма. Суждение о человеке как основном объекте философии можно встретить в произведениях философов древности, средневековья и Нового времени. Но суть заключается в том, что само понимание человека носит разный характер в разных философских системах. В конкретных условиях России 1860-х гг. антропологический материализм (при всей своей ограниченности), безусловно, был прогрессивным. Он побуждал к реальному изучению человека, ставил вопросы о том, что такое человек, каково его место в мире, каково соотношение физического и духовного в человеке, что есть потребности человека и др. Но вот ответы, которые мог дать традиционный антропологический материализм, не всегда удовлетворяли русский мыслителей. Характерна критика, которой В.Г. Белинский подверг феербаховскую проповедь "всеобщей любви". Это пример того, что критическое, а не апологическое восприятие антропологического материализма выступало как условие развития русской философской мысли. Так, в философии Чернышевского происходит снятие чисто антропологического подхода к человеку и прослеживается переход к социологическому анализу, социальному видению личности.

В то же время в историко-философской литературе складывается и другое обоснование антропологического принципа на основе его диалектического рассмотрения (с учетом развития этого принципа в различных модификациях в зависимости от конкретных исторических условий), т.е. происходит разграничение идеалистического и материалистического антропологизма, а также выделение этапов внутри последнего. «В философии Шопенгауэра, – пишет К. Любутин (1988), – сформирован на идеалистической основе принцип, получивший позднее название антропологического. Его суть – принятие человека за исходный пункт философского размышления. Философ говорит о том, что человек "из себя должен понять природу..., а не себя из природы". Это требование он называет "революционным требованием"».

Следует отметить, что в России уже с XVIII в. начали складываться предпосылки материалистического антропологизма как составной части новой философии, опиравшейся на потребности социально-культурного развития России и традиции антропологизма философии Возрождения, преодолевавшей средневековый центризм.

И.Г. Фролов в книге "О человеке и гуманизме" замечает, что "антропологическая концепция Гоббса продвинула вперед научную постановку проблемы человека. И хотя она заключала в себе ряд недостатков и противоречий, все же отчетливо выражала стремление к материалистическому монизму" (Фролов, 1989). Такой диалектико-исторический подход к пониманию философского антропологизма был принят русской философской мыслью и начал утверждаться. В работах Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского, М.А. Антоновича он принимает отчетливо выраженную форму методологической основы для суждений в области искусства, нравственности, социальной жизни. С развитием социологических теорий в России все отчетливее проявляется их связь с антропологическим материализмом. Так, В.С. Никоненко, анализируя мировоззрение Д.И. Писарева, замечает, что социологические взгляды Писарева основаны на принципах антропологического материализма Фейербаха и Чернышевского. В дальнейшем раскрытие продуктивных сторон антропологизма определило теоретическую деятельность русских революционно-демократических мыслителей. Человек рассматривался ими как активное начало, как субъект социально-политической деятельности, а общество выступало как некий целостный организм, элементами системы которого являлись личности, имеющие не только естественные, но и социальные параметры. Таким образом, длительное и плодотворное увлечение Шеллингом, Фихте, Кантом, Гегелем стало у русских мыслителей выражением определенного теоретического прогресса, открыло новые возможности в познании и человека, и социальных явлений. Этим подтверждается многообразие исторических форм антропологического материализма в России – учения А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, П.Л. Лаврова, Д.И. Писарева.

Характеризуя линию антропологизма в развитии русской философской мысли, целесообразно отметить некоторые точки эволюции этого течения, что позволит точнее выявить тенденции в его развитии.

3. Славянофилы и западники

Развитие антропологизма в России происходило под влиянием острых социальных и духовных противоречий в русском обществе. Глубокий кризис феодально-крепостнической системы стимулировал теоретические поиски выхода, активизировал развитие общественно-политической мысли, что, в свою очередь, определяло потребности в разработке философского подхода к проблеме взаимоотношения человека и природы. К середине XIX в. эта проблема приобретает особое значение, так как без обоснования понятия человека как главного субъекта общественных преобразований невозможно решение и конкретных проблем личности.

Важно отметить, что русская философская и общественная мысль 1840-1850 гг. не была единой. Наиболее влияющей на духовную жизнь России середины XIX в. стала борьба славянофилов и западников по кардинальным вопросам философии.

Славянофилы (А.С. Хомяков, И.С. и К.С. Аксаковы, И.В. и П.В. Киреевские, А.И. Кошелев, Ю.Ф. Самарин) публиковались в основном в московском журнале "Москвитянин", а к концу 1850-х гг. – в журналах "Русская беседа" и "Сельское благоустройство". Они полагали, что рационализм и сенсуализм, столь распространенные на Западе, выхолащивают живую душу человека и приводят его к отрыву от природы, от духовных корней, разрушают духовную целостность. Этому А.С. Хомяков противопоставлял "волящий разум" и живое знание. Целостный дух человека, гармонично слитый с пониманием природы, по мнению славянофилов, неотделим от глубокой религиозной веры. Только в религии народный дух приобретает соборность, т.е. черты свободной общности и гармоничного раскрытия всех его потенциалов на фоне органичного единства с природной средой. Практически это можно реализовать только в русской общине, в чем, собственно, и состояла, по утверждению славянофилов, особая патриотическая миссия не только русского, но и всех славянских народов.

Позднее, в начале XX в., в своей фундаментальной работе "Столп и утверждение истины" (1914) П.А. Флоренский доказывал, что основой познания человеком окружающего мира является любовь как единство познаваемого и познающего, и только любовью достигается истинное и глубокое познание. Свое учение о мире и человеке Флоренский назовет антроподицеей, в отличие от теодицеи, которой он обозначал обоснование веры и церковности, данной свыше истины. Идеи славянофилов, возвеличивавших духовность человека, его право на человеческую жизнь, подчеркивавших, что стремления человека могут быть реализованы только в связи с обществом, звучали ярко и привлекали умы многих. Однако следует отметить, что их теоретическое учение зачастую страдало ограниченностью и утопичностью.

Другим направлением философской и социологической мысли 1840-х гг. стало западничество (П.В. Аксаков, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский, Д.П. Крюков, Н.П. Огарев, И.С. Тургенев и др.). Наиболее отчетливо философские взгляды западников (иногда их называли также "европейцами") на взаимоотношение человека и природы, пожалуй, выражены в работах Герцена "Письма об изучении природы", "Диалектизм в науке". Герцен (вопреки Гегелю) провозглашает природу "родословной мышления", представляя ее в качестве первичного живого процесса, "бродящего вещества", а логику и диалектику познания – ее отражением и продолжением.

В 40-е гг. XIX в. (годы активных философских исканий) и петрашевцы, и Герцен, и Огарев, и Белинский, каждый по-своему, пытались уяснить учение о человеке, его связи с природой, изучая труды Гегеля, Шеллинга, Фихте. Известно, что Белинский поначалу был очень увлечен философией истории Гегеля. В формуле "все действительное разумно" он увидел то, что может примирить человека с окружающим его миром природы. Однако в дальнейшем он уже не разделяет концепцию Гегеля безоговорочно. Белинский активно выступает за материальный и духовный прогресс, движение к такому обществу, которое бы сделало всех людей равными и счастливыми. Таким образом, он выходил из числа сторонников Гегеля и начинал склоняться к материализму (так же как и выходец из левогегельянской школы Фейербах). Позднее, в 1844-1845 гг., в вопросах философии Белинский вплотную подходит к материализму, а в вопросах общественно-политических – к революционному демократизму.

И все же Белинский в своих философских взглядах не смог до конца преодолеть влияние Фейербаха, его ограниченность и созерцательность в понимании человека. У Белинского человек выглядит как человек вообще: сознание выводится не из общественных условий, а из физиологической жизни. Однако он сумел "нащупать" некоторые факторы, влияющие на развитие общества и, рассматривая эти вопросы, пришел к признанию классового деления общества как "великого разъединения людей".

Таким образом, в 1840-х гг. русской общественной мыслью был сделан ряд шагов в сторону антропологизма: признание материальной природы человека, правомерность его потребностей, право литературы давать оценку жизни, условиям, которые мешают удовлетворению потребностей человека.

В 1850-е гг. проблема человека и природы наиболее полно рассматривалась в философских произведениях А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Происходит их знакомство с трудами Фейербаха и благодаря этому снимаются многие трудности и разочарования, которые они испытывали при изучении трудов Гегеля. Обстановка предреформенного времени побуждала Герцена и Огарева задуматься над положением личности. В работе "С того берега" (1850) Герцен провозглашает, что "свобода лица – величайшее дело; на ней – и только на ней – может вырасти действительная воля народа. В себе самом человек должен уважать свободу и чтить ее не менее, как в ближних, так и целом народе" (Герцен, 1954b).

Именно с позиции защиты личности Герцен и подошел к своему толкованию человека. Он полагал, что человеческая природа, состоящая из двух сторон – физической и нравственной – нуждается в определенных условиях для своего существования. При этом человек не должен и не может быть только потребителем. Он не должен пассивно ждать, когда появятся благоприятные условия для удовлетворения его нужд, а обязан стремиться к их созданию. К концу 1850-х гг. Герцен начинает акцентировать внимание на деятельной стороне человеческой природы. "Человек свободнее, нежели обыкновенно думают. Он много зависит от среды, но не настолько как закабалит себя ею. Большая доля нашей судьбы лежит в наших руках" (Герцен, 1954b).

Таким образом, Герцен положил начало разработке в русской философской мысли темы человеческой активности. Но эта тема могла быть разработана только при условии глубокого понимания природы человека, соотношения "физической и нравственной сторон" человека. Это сделал позднее в своих работах Н.Г. Чернышевский.

4. Н.Г. Чернышевский и его школа

Философский материализм Н.Г. Чернышевского и его сторонников (Н.А. Добролюбова, М.А. Антоновича, Д.И. Писарева и др.) представляет собой одну из форм антропологического материализма. Чернышевский пришел к выводу, что учение Гегеля во многом устарело, что оно в подлиннике более напоминает умозаключения средневековых схоластов, чем то учение немецкого мыслителя, каким его изображали публицисты 1840-1850-х гг. Но он оценил и сумел сохранить все ценное в учении Гегеля: необходимость согласования действительности с требованиями разума, понимание истории как закономерно развивающегося процесса, попытки найти родовую сущность человека и т.д. Вместе с этим он пытался сочетать гегелевские идеи с достижениями социально-философской мысли Запада и России того времени. Наблюдается преемственность связи мировоззрения Чернышевского с идеями французского и русского просвещения, его рационализмом и гуманизмом.

Для Чернышевского человек есть часть природы ("натуры"). Сущность человека не заключается в следовании внешней "натуре". Следование требованиям "натуры" – прежде всего следование собственной природе, которая далеко не совпадает с природой внешней. Но поскольку эта природа объективна, всякая попытка ее рационализации есть не что иное, как утопическая программа "преобразования" человека. В работе "Антропологический принцип в философии" (1860) Чернышевский предпринимает серьезный анализ глубинных связей человека и природы. Антропологическое истолкование человека как части природы, подчиняющегося в своем развитии ее закономерностям, делало возможным материалистическое решение вопросов о соотношении морального и идеального в человеке и преодолении философского идеализма с его противопоставлением природы и сознания как якобы принципиально разных и не связанных друг с другом начал. В философском осмыслении взаимоотношения человека и природы Чернышевский исходит из материального единства мира, рассматривая развитие природы и общества как естественно-исторический процесс. Однако исследователи творчества Чернышевского отмечают, что "установление роли экономического фактора побудило его сосредоточить внимание на изучении потребностей человека, что позволило ему затем поставить вопрос о соотношении реальных "обстоятельств жизни" (Носкова, 1980).

Следует отметить, что развиваемый Чернышевским антропологический материализм неоднозначно воспринимался его современниками. В частности, работа "Антропологический принцип в философии" встретила серьезную и аргументированную критику П.Д. Юркевича (статья "Из науки о человеческом духе", опубликованная в "Русском вестнике" с комментариями М.Н. Каткова).

В 1860-х гг. проблема человека и природы нашла свое отражение в трудах Д.И. Писарева, Н.В. Шелгунова, М.А. Антоновича и других просветителей. Антонович, к примеру, исходил из широко распространенных в то время представлений о человеке как венце природы и центре мироздания. Главные научные и мировоззренческие усилия Антоновича были направлены на преодоление дуализма и утверждение некоего материалистического механизма. Он полагал, что в мире нет ничего иного, кроме движущейся материи, подчиняющейся единым законам природы. Предназначение же человека состоит в том, чтобы жить "естественной" жизнью в полной гармонии с природой, удовлетворяя все разумные потребности. У Писарева не было работ, специально посвященных проблеме человека и природы, но он касался этой темы во многих своих статьях: "Схоластика XX века" (1861), "Очерки из истории труда" (1863), "Реалисты" (1863), "Мыслящий пролетариат" (1865). В основе его подхода лежали идеи, провозглашенные Чернышевским. Он сумел "заострить" их так, что многие из них стали рассматриваться как идеи самого Писарева (о социальной обусловленности человека, его потребностях, правомерности борьбы за их удовлетворение, эгоизме и др.).

Философская разработка проблемы взаимоотношения человека и природы в 1870-х гг. поднялась на новую ступень в трудах П.Л. Лаврова, который подчеркивал двойственную природу человека (единство материального и психологического), утверждал равноправность материального и идеального в человеке. В результате осмысления развернувшейся в 1860-1870-е гг. полемики Лавров приходит к выводу, что "человек как отдельная личность не существует. Он есть животное общественное и вне общества не мог сделаться тем, что он есть" (Лавров, 1965). Эта идея не нова, она разрабатывалась еще просветителями XVIII в., однако Лавров существенно развил ее, исследовав проблему активности, деятельности сознательной личности. Взгляды Лаврова во многом расходились со взглядами других видных деятелей революционного народничества того времени (П.Н. Ткачева, М.А. Бакунина). Но в решении проблем взаимоотношения человека и природы, роли личности в развитии общества они были солидарны.

5. Заключение

Философской основой взглядов мыслителей демократического направления в России в 1840-1860-е гг. на взаимоотношения человека и природы был антропологический материализм. Русские мыслители существенно дополнили антропологическую философию, перешли от абстрактного обсуждения взаимосвязи человека и природы к изучению реальных нужд человека, от абстрактного понимания человека к пониманию того, что такое личность, к выяснению зависимости типа личности от исторических условий. Они осознавали зависимость человека не только от природы, но и от общественных условий. В русском антропологическом материализме было немало элементов, близких историческому материализму, и прежде всего идея о человеке как субъекте, способном изменить действительность (взгляды П.Л. Лаврова).

Однако при рассмотрении проблемы "человек – природа" русский антропологический материализм бы ограничен определенными рамками. Его представители выделяли человека из природы, анализировали социум, но не дошли до понимания человека как продукта и субъекта совокупности общественных отношений; не были сделаны правильные выводы о характере деятельности людей, роли

личности в прошлом, настоящем и будущем.

Русская антропологическая философская мысль XIX в., при всей ее ограниченности, позволила мыслителям поставить ряд фундаментальных проблем при рассмотрении взаимоотношения человека и природы, которые становятся все более актуальными в современном мире с его глобальными проблемами.

Литература

- Герцен А.И.** Былое и думы. Полн. собр. соч. В 30 т. М., Наука, т. 9, с. 27, 1954а.
Герцен А.И. С того берега. Полн. собр. соч. В 30 т. М., Наука, т. 6, с. 14, 119, 1954б.
Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения. В 2 т. М., Политиздат, т. 2, с. 74, 1965.
Любутин К. О противоположных подходах к проблеме человека: к истокам философской антропологии. М., с. 81, 1988.
Носкова Н.А. Чернышевский Н.Г. О мотивах человеческой деятельности. *Чернышевский и его время.* Новосибирск, с. 160-162, 1980.
Огарев Н.П. Записки о тайном обществе. Избранные социально-политические и философские произведения. В 2 т. М., Политиздат, т. 2, с. 32, 1952.
Фейербах Л. Сущность христианства. Избранные философские произведения. В 2 т. М., Наука, т. 1, с. 203, 1955.
Фролов И.Г. О человеке и гуманизме. М., Наука, с. 41-42, 1989.

References

- Gertsen A.I.** Byloe i dumy [Past and thoughts]. Poln. sobr. soch. V 30 t. M., Nauka, t. 9, p. 27, 1954a.
Gertsen A.I. S togo berega [From the other shore]. Poln. sobr. soch. V 30 t. M., Nauka, t. 6, p. 14, 119, 1954b.
Lavrov P.L. Filosofiya i sotsiologiya [Philosophy and sociology]. Izbrannye proizvedeniya. V 2 t. M., Politizdat, t. 2, p. 74, 1965.
Lyubutin K. O protivopozhnykh podhodah k probleme cheloveka: k istokam filosofskoy antropologii [On the opposite approach to the problem of man: To the origins of philosophical anthropology]. M., p. 81, 1988.
Noskova N.A. Chernyshevsky N.G. O motivah chelovecheskoy deyatelnosti. Chernyshevsky i ego vremena [Chernyshevsky N.G. On motives of human activity. Chernyshevsky and his time]. Novosibirsk, p. 160-162, 1980.
Ogarev N.P. Zapiski o taynom obschestve [Notes about the secret society]. Izbrannye sotsialno-politicheskie i filosofskie proizvedeniya. V 2 t. M., Politizdat, t. 2, p. 32, 1952.
Feyerbah L. Suschnost hristianstva [Essence of Christianity]. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. V 2 t. M., Nauka, t. 1, p. 203, 1955.
Frolov I.G. O cheloveke i gumanizme [About man and humanity]. M., Nauka, p. 41-42, 1989.

Информация об авторе

Забелина Наталья Николаевна – кафедра философии, истории и социологии МГТУ, канд. филос. наук, доцент, e-mail: Zabelina_NN@mail.ru

Zabelina N.N. – Department of Philosophy, History and Sociology MSTU, Cand. of Philos. Sci., Associate Professor, e-mail: Zabelina_NN@mail.ru